

ТЕАТР ПОДНИМАЕТ ЗАНАВЕС

ОТ ИСТИНЫ ЧЕЛОВЕКА К ИСТИНЕ ИСКУССТВА

Тбилисский академический театр имени К. Марджанишвили сегодня открывает сезон премьерой — спектаклем «Отелло». Накануне открытия сезона корреспондент «Заря Востока» обратилась к главному режиссеру театра, народному артисту Грузинской ССР, лауреату Государственной премии СССР Темуру Чхеидзе с просьбой ответить на ряд вопросов.

— Вы открываете нынешний театральный сезон премьерой. «Отелло» на сцене театра Марджанишвили не было ровно пятьдесят лет. Расскажите, пожалуйста, об исполнителях главных ролей и о тех, кто готовил ваш спектакль.

— Естественно и понятно, конечно, то волнение, с каким мы работали над спектаклем. Работали напряженно, с большой творческой самоотдачей. Оформляли спектакль Самеули — художники А. Словинский, О. Кочакидзе, Ю. Чиквадзе, музыку написал композитор Гиви Гачечиладзе, консультанты по сценическому движению — Юрий Зарецкий, Шота Схиртадзе. Роль Отелло исполняет Отар Меташетухудеси, Дездемона — Мария Джанашиа, Яго — Нодар Мгалоблишвили, Кассио — Резо Чхиквишвили, Эмилия — Гуранда Габуния.

— Что последует за этой премьерой, и как театр готовится к юбилею?

— Снова премьеры — спектакль по пьесе драматурга Лали Росеба «Солнечный свет любви». Постановку осуществляет режиссер Медея Кучухидзе.

И еще одну премьеру мы покажем зрителям — спектакль на двух одноактных пьес Давида Квдвашвили: «Нужды Дарислана» и «Веда». Спектакль поставили я и режиссер Гоги Тодадзе, сценограф Гоги Алекси-Месхшвиладзе, композитор Давид Турнашвили.

Коллектив театра готовится к встрече славного юбилея нашей страны: у нас есть желание обратиться к одной из пьес советской русской драматургии. О дальнейшем я пока воздержусь говорить.

— В вашем репертуаре, безусловно, будет много пьес, посвященных современности. Какие черты нашего времени найдут в них отражение?

— Главная тема — тема нравственности, важные моральные проблемы, волнующие наших современников. Обязанность быть современными означает не только вести на сцену то, что написано сейчас. В репертуаре должно быть место всему, что создано лучшего в мировой драматургии. И если спектакль включен в репертуар, то он должен будить мысль, волновать сердца, переключаться с сегодняшними заботами.

— У каждого театра есть своя генеральная линия развития, свое кредо, если можно так сказать. Как бы вы его определили?

— Хорошо, когда в театре есть разные режиссерские почерки, стили. Это обогащает театр.

— Но, как говорил В. И. Немирович-Данченко, главное в сложном процессе организации творчества — это «единомыслие и единоволие».

— Видите ли, в наш век театр не стоит обеднять, ограничивать волею одного режиссера. Тут важна глав-

ная задача, которую ставит перед собой театр, — стремление к психологизму, раскрытию внутреннего мира человека, своеобразному, если можно так сказать, рентгену человеческой души. Мы стремимся любыми средствами — интеллектуальными и эмоциональными, в традиционной или же самой современной форме, раскрывать сущность человека, его духовный мир.

Если, к примеру, мой режиссерский стиль скуп на внешнюю выразительность, то Медея Кучухидзе, к примеру, тяготеет к яркой форме, интересно экспериментирует в этом направлении. Но и тот, и другой стиль имеют основу — скрупулезную работу с актером. Кто станет отрицать, что актер в театре — главный?

— Но иногда говорят о вторичности профессии актера, точнее, его подчиненности режиссуре. Означает ли это, что, исполняя режиссерские решения, он как бы является безгласным статистом?

— Вот тут важно единомыслие. Режиссер ищет для актера точный эквивалент его таланта, всемерно способствует раскрытию его многогранности. Я стремлюсь не скрывать индивидуальность актера, а вместе с тем актер осуществляет на сцене то, что задумано режиссером, и то, что он разделяет, — общую концепцию спектакля.

Режиссер в трактовке драматургического материала — первостепенное лицо, потому что он вместе с актерами — я это подчеркиваю — определяет тональность спектакля, его адрес.

— Вы говорили о разных режиссерских стилях. Имеете ли вы в виду приращение в ваш театр режиссеров-ноллар?

— Да. Есть словесная договоренность с такими крупными и интересными режиссерами, как Георгий Товстоногов, как Михаил Туманишвили, Адольф Шапиро, Гияс Жордания — главный режиссер театра имени Грибоедова осуществляет постановку комедии Р. Габриадзе. Это был дипломный спектакль студентов Грузинского театрального института, многие из них сейчас — актеры нашего театра. По общему желанию этот спектакль будет в нашем репертуаре.

— Сегодняшний зритель — каков он, по вашему мнению?

— Театр сегодня требует от зрителей глубоких знаний, повышенного интереса к духовной жизни человека, развитого, ассоциативного мышления.

Самое большое творческое удовлетворение рождается тогда, когда спектакль вызывает творческую радость у актеров, когда он волнует зрителей. К этому мы стремимся в своей работе.